

Сара Мецгер

Эксперимент

Сара Мецгер
Эксперимент

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Мецгер С.

Эксперимент / С. Мецгер — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Скрываясь от преследования, девушка по имени Линда едва не погибает. Ее спасают незнакомец и двое беглых ученых, укравших препарат, который способен изменить природу человека. Но кто на самом деле эти светила науки и что за препарат был введен Линде? Кто на самом деле ставит над ней эксперимент?

Содержание

Часть первая. Погружение	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Часть первая. Погружение

I

Я бежала на пределе своих сил. Не помню, чтобы когда-либо так быстро бежала. Правду говорят, что у человека, попавшего в экстремальную ситуацию, активизируются скрытые силовые резервы. Но хватает ли их надолго? Преследование длилось немалое время: я даже не заметила, как оказалась на другом конце нашего не слишком крупного городишки. Мои слабые легкие должны были давно отказать. К тому же я была в одном свитере, а температура воздуха опустилась в тот день ниже минус десяти. Я не чувствовала холода, не чувствовала усталости, только погоню, только приближающихся ко мне с каждым шагом врагов я чувствовала каждой клеточкой своего тела.

В какой-то момент мне показалось, что я оторвалась. Я немного притормозила, сделала глубокий вдох и ощутила давящую боль в груди. Плюс ко всему икры сводило судорогой, и я поняла, что, во-первых, зря я сбросила скорость – снова разогнаться я, скорее всего, уже не смогу, а во-вторых, как бы то ни было, пробежать мне удастся еще, увы, совсем немного. Но сзади послышалось приближающееся дыхание. Оно было не таким, как у остальных преследователей, – более частое, тяжелое и сопровождалось оно перестуком лап.

Они спустили собаку. Может, это был страшный питбуль с мертвой хваткой, готовый в любую секунду вцепиться мне в горло; а может, благородная овчарка, натасканная на ловлю преступников, понюхала мою куртку и теперь неслась поймать меня и, крепко сомкнув челюсти на моей ноге, ждать хозяев, чтобы те могли спокойно пустить пулю мне в голову.

Я ускорила. Собака подбиралась все ближе и ближе: я слышала не только ее топот, дыхание, рычание, но и капающую с ее ужасных клыков слюну. Навязчивый страх всей моей жизни наступал мне на пятки. Собак я боялась с детства – странно, что ужас перед псиной еще не парализовал меня. В такой ситуации я бы предпочла погибнуть от пистолета или ножа, чем от четвероногого зубастого монстра.

Впереди показался городской пруд – по моим расчетам, вода в нем должна была достаточно замерзнуть. Я с разбегу приземлилась на лед. Нога заскользила, и пару метров я ехала едва ли не быстрее, чем могла бы бежать. Присутствия собаки я ощущать перестала: то ли побоялась она льда, то ли возгласы зевак заглушили издаваемые ею звуки. Не оглядываясь, я сделала шаг вперед, лед тут же затрещал, и через секунду моя нога уже погружалась в воду. Я уцепилась рукой за кромку льда, но она быстро начала таять и вскоре откололась. Мое тело пошло ко дну: даже очутись я в теплом океане, а не в ледяном пруду, – шансов на спасение не было бы: плавать я никогда не умела. В считанные мгновения водоем меня поглотил. Я погружалась, и ледяная вода словно прокалывала мою кожу миллионом острых игл. Рецепторы, как назло, стали в тысячи раз восприимчивее. Отвратительное ощущение мокрой шерсти свитера на теле дополняло картину, хотя, не пережив это сама, я бы в жизни не поверила, что тонущий человек обращает внимание на такие вещи. Скоро и лицо мое оказалось под водой – она быстро проникала в рот, ноздри и уши, даже закрытые глаза были охвачены ею.

Говорят, что в таких ситуациях у человека перед глазами пролетает вся жизнь, самые яркие ее моменты. У меня же перед глазами было темно. Может, потому что пролетать нечему? Не было у меня жизни как таковой, и вспомнить нечего, и дорожить нечем. Я существовала как растение, возможно, красивое, иногда вредоносное, а в последнее время засыхающее. И тем, кто загнал меня в пруд в разгаре зимы, выпала роль садовода, без зазрения совести вырывающего с корнем бесполезный сорняк.

II

Сознание я потеряла быстро – слабенькая была. Когда пришла в себя, я была поражена, насколько хорошо себя чувствовала. Я всегда думала, что, если однажды проснусь, и у меня ничего не будет болеть, ныть, трещать и тому подобное, я тут же решу, что умерла. Но сейчас, напротив, я ощущала прилив жизненных сил, которого у меня не было, наверно, с раннего детства. Для проверки я пошевелила пальцами ног, потом подвигала рукой – все работало. Только глаза я пока не открывала. Не могу сказать, что боялась, скорее, хотелось подольше побыть в состоянии сладкого неведения. Я была уверена, что стоит мне дернуть веком, и тут же набегут врачи, а я увижу тоскливые больничные стены. Но эту иллюзию разрушил запах сигаретного дыма. Куривший находился на расстоянии от меня, но рядом тоже кто-то был – я, даже не видя, всегда ощущала чье-либо присутствие.

– Когда она очнется? – вдруг спросил тот, что находился около меня. Судя по голосу, это был совсем юный парень.

– Откуда я знаю? – ответил ему другой, женский голос, раздраженный и чуть хриплый.

– Ты же врач, сделай что-нибудь, – я услышала, как парень встал и сделал несколько шагов по комнате.

– Сначала тащишь в дом, что попало, потом от меня что-то требуешь. Ты достал меня! – девушка повысила на него голос.

– Она не что попало! – возразил ей собеседник. – А я не от большого желания тут торчу!

Любопытство взяло верх, и я открыла глаза. Помещение, где я находилась, отдаленно напоминало больничную палату или даже кабинет врача. На столе я заметила много разных колбочек, баночек и стопки бумаг. К моей правой руке была подведена капельница, а от головы тянулись провода к каким-то аппаратам. Женщина, курившая в окошко, была в белом халате. Она стояла спиной ко мне, и лица ее я не видела.

Парнишка, который, как я поняла из их короткого разговора, притащил меня сюда, оказался довольно внимательным и быстро заметил, что я пришла в себя. Он сел на стул рядом с моей постелью и улыбнулся. Как я и подумала, ему было около двадцати лет; симпатичный кареглазый брюнет. На нем была черная мотоциклетная куртка и черные джинсы. Выглядел он как с обложки, но что-то в нем меня раздражало, хотя чисто по определению он был в моем вкусе.

– Привет, – сказал он таким тоном, словно встретил меня где-нибудь в цветущем парке солнечным днем.

– Привет, – просипела я в ответ. С голосом моим было что-то не так – видимо, застудила горло.

– Ты как?

– Замечательно, – буркнула я. – Долго я была без сознания?

Задав этот вопрос, я ожидала услышать в ответ страшную цифру, год как минимум. Мне казалось, что после того, что со мной случилось, я должна была какое-то время балансировать на грани между жизнью и смертью, после этого долгое время находиться в критическом состоянии, потом – в тяжелом, потом просто лежать и восстанавливаться. Но от последовавшего ответа я чуть не отключилась обратно.

– Часа три где-то.

– Часа? – переспросила я на случай, если меня подвел слух.

– Часа, часа, – абсолютно спокойно кивнул парень. – Испугалась?

– Скорее удивлена... как-то это... не может же... – я начала неловко, сбивчиво нести какую-то чушь, пытаюсь выразить свое состояние.

– Не волнуйся ты так. Как тебя, кстати, зовут? – нашел время познакомиться!

– Линда, а тебя? – его именем я поинтересовалась скорее на автомате.

– А ты не помнишь? – на его лице мелькнула тень разочарования.

Значит, мы знакомы? Так вот почему он мне так не нравится – еще ни один человек в моей жизни хорошего впечатления о себе не оставлял. Как ни старалась, вспомнить, при каких обстоятельствах мы встречались, я не могла.

– А я думал, ты меня слышала, когда я вытащил тебя из воды...

Так вот что он имел в виду! Сначала мне казалось, что последнее мое воспоминание – вода покрыла меня с головой, и потом наступает тьма. Я напрягла память. Мелькнул просвет! Буквально на долю секунды, но все же мелькнул. Кто-то держал меня на руках и летел вперед со скоростью ветра. Кажется, он, и правда, назвал свое имя.

– Рик? – неуверенно спросила я.

– Запомнила! – этот возглас едва меня не оглушил.

– Не ори, – огрызнулась я. – Расскажи лучше, что вообще происходит? Почему я жива и, кажется, здорова?

– Рик, уйди отсюда, – к моей постели подошла женщина и, отпихнув рукой Рика, проверила показания аппарата. – Все нормально. Жить будет.

– Вы врач? – спросила я.

Ответ последовал не сразу. Она стояла и рассматривала меня, как нечто отвратительное. Сама женщина была привлекательной по определению, но отталкивающей по факту. У ее были черные коротко стриженные волосы, печальные зеленые глаза; из-под белого халата просматривалась хорошо сложенная фигура, обтянутая темно-серой футболкой. Но ее симпатичное лицо искажала гримаса не то злобы, не то глубокой обиды.

– Типа того, – бросила она и повернулась к Рику. – Твоя задача – объяснить ей, что отсюда лучше не выходить.

От ее пренебрежительного тона я почувствовала себя неодушевленным предметом. Почему она была так настроена по отношению ко мне? С другой стороны, а разве я когда-нибудь ждала от людей чего-то хорошего? Но, как ни странно, сейчас я не ожидала подвоха, более того, я даже доверяла этим людям.

Докторша вышла из комнаты, громко хлопнув дверью, а ко мне снова подсел Рик.

– Не обращай внимания, Берта всегда такая. У нее ужасный характер, а без сна она просто звереет.

– Что она имела в виду? – я вдруг начала вдумываться в услышанное.

– Сложно объяснить, – с лица Рика вдруг исчезла улыбка. – Из меня плохой рассказчик, но Берта вынесла бы тебе мозг научными терминами.

– Все так плохо? – спросила я, и мой голос тревожно дрогнул.

– Как сказать. Ну, в общем, слушай.

И он начал свой рассказ, от которого я чуть не поседела. Оказывается, я стала объектом эксперимента. Но давайте все по порядку.

III

Берта по образованию была врачом-генетиком, но подающая большие надежды девушка долго не могла самореализоваться и после окончания медицинского института работала в лаборатории в обычной больнице. Но полтора года назад на нее, наконец, обратили внимание и предложили интересную и высокооплачиваемую работу над засекреченным правительственным проектом. Разрабатывалось своего рода биологическое оружие, препарат, превращающий людей в универсальные машины. Препарат, условно названный X-4024, попадая в кровь, вызывал мутацию, благодаря которой выносливость человека повышалась в тысячи раз. Созданные таким способом солдаты могли без всякого вреда для себя вынести все, что угодно: ранения,

слишком высокие или слишком низкие температуры, посты длинной в несколько суток, – многие открывали в себе неизведанные способности, в том числе и самые невероятные.

Прошло время, и все разработки резко свернули, а их результаты и исполнители были ликвидированы. Спаслись лишь двое: Берта и ее друг Крис. Более того, Берта успела прихватить с собой уцелевший образец X-2040 и теперь продолжает его исследования в надежде вывести способ его получения.

Во время работы Берта и Крис как истинные ученые тайком от коллег и начальства испытывали препарат на себе. С тех пор у Криса развилась способность к немедленной регенерации, любая рана заживает на нем за секунды, а потеря крови восполняется почти незаметно. Берте повезло меньше: изначально она приобрела возможность долгое время проводить без сна, но в итоге она перестала спать вовсе. И если обычный человек без сна погибает через неделю-другую, то Берта держалась уже восемь месяцев. Сдавала лишь ее психика, в общем же организм работал, будто все было в порядке.

Эти двое ученых были вынуждены спасаться бегством. Они поселились в давно заброшенном, находящемся на отшибе, корпусе доживавшей последние дни больницы. Как именно они сюда попали и откуда достали оборудование, история умалчивала – Берта была не слишком откровенна с Риком. Они были сводными братом и сестрой, отношения их были довольно сложными, и они много лет не общались. Ровно до тех пор, пока пару месяцев назад Рик не попал в жуткую аварию. Других родственников у парня не было, поэтому в больницу вызвали Берту. Она, забыв о всякой конспирации, рванула к нему. Врачи сообщили ей, что сделать ничего не могут, – предложили просто отключить жизнеобеспечение. Она, шокированная, попросила подождать до утра, а ночью решила ввести брату X-4024 и тем самым втянула его в злосчастный проект. Из больницы они с Крисом вывезли Рика тайком, а уже через несколько часов он был на ногах. Забыв обо всех противоречиях, Рик остался с сестрой и ее другом, ведь теперь он, возможно, тоже был в опасности.

Эффект от препарата проявился не сразу, но постепенно Рик научился развивать скорость, неподвластную человеку. Именно таким образом он за миллисекунды окунулся в пруд, подхватил мое почти безжизненное тело и умчался прочь. В любом другом случае спасти меня просто бы не успели. Но своей жизнью я также была обязана Берте: она пожертвовала для меня ценную дозу чудодейственного препарата. Рик хотел спасти меня чисто по-человечески, а для Берты я послужила подопытным кроликом, ведь уцелевших носителей X-4024 было только трое. Мне оставалось лишь ждать и догадываться, на что сверхъестественное теперь будет способен мой организм.

IV

– Как-то так, – подвел итог Рик. – В общих чертах теперь знаешь. Скорее всего, ты тоже станешь не такой, как все, а, значит, будешь привлекать внимание. Тебя могут найти, а через тебя выйти на нас. Поэтому-то тебе и лучше остаться здесь. Хотя бы пока.

– Я... я останусь, – с трудом выдавила я из себя, пытаясь осмыслить информацию.

Идти мне было некуда. За мной и так гонятся убийцы. Не хватало посадить на хвост еще других наемников. Может быть, у них и правда хорошая конспирация, если люди из высших кругов, стремящиеся стереть с лица земли любые следы того проекта, до сих пор не обнаружили двоих ученых.

Дверь противно скрипнула, от чего я даже вздрогнула, и Берта вернулась в кабинет.

– Уйди отсюда, – тихо, но твердо велела она брату. – Этой надо отдыхать.

– Этой? – переспросила я, возможно, неуместным дразнящим тоном.

Женщина смерила меня суровым взглядом и молча села за стол. Рик виновато пожал плечами и попятился к выходу, на ходу шепча что-то о нашей следующей встрече. Берта раз-

драженно перелистывала бумаги и что-то записывала на некоторых страницах. До меня, казалось, ей не было никакого дела.

– Я для тебя подопытный кролик? – я попыталась все же завести разговор, хотя чувствовала, что ни к чему хорошему это не приведет.

– Скорее, крыса, – не отрываясь от дел, ответила Берта.

– Я тебе настолько противна?

– Кто тебе сказал, что крысы мне противны? – тон ее оставался спокойным, но неровное дыхание выдавало раздраженность. – Они меня бесят. Как и ты.

Почему-то у меня было такое чувство, словно меня приложили об стену. Еще никто так открыто не выказывал мне свою неприязнь, хотя и объектом обожания мне не довелось побыть ни минуты. Но больше меня удивлял тот факт, что сначала Берта спасает мне жизнь, используя ценнейший препарат, а потом говорит, что я чуть ли не хуже лабораторной крысы.

– Позволь поинтересоваться, почему? – я попыталась подняться, но помешали провода.

– Насчет крыс объяснить вряд ли смогу, а вот ты... – Берта повернулась ко мне, но взгляд ее был направлен куда-то в пустоту. – Таких, как ты, я терпеть не могу. Я хоть и врач, но самоубийца бы не спасала. Пусть бы вы все передохли, а остальным неповадно было.

– Нет-нет, ты не так поняла! – я снова дернулась и едва не оборвала провод. – Я...

– А ну ложись! – от ее шипения меня стало немного не по себе.

– Извини.

– Порвешь провод – я тебя им же и задушу. Хотя не думаю, что тебя этим напугаешь.

– Да нет же, все не так! – снова возразила я, но уже лежа смирно. – Я не пыталась покончить с собой, я случайно провалилась под лед.

Берта не спеша поднялась и подошла ко мне. От ее взгляда у меня по коже пошли мурашки. Она наклонилась и просто выдохнула мне в лицо:

– Не смей мне врать.

Я вдруг увидела себя со стороны, бегущую раздетой по морозу и с разбегу приземляющуюся на гладь льда. Вряд ли кто-то из очевидцев посчитал меня психически здоровой. Никто не знал, что меня пытались убить, да и никого это не волновало.

– Я не вру, – мой голос дрогнул и перешел на шепот. – За мной гнались. Я увидела кое-что, что не должна была. Меня поймали, но я сбежала. Они меня преследовали. Травили собакой. Я выбежала на лед, но он провалился. Я хотела жить!!!

Наверно, так люди чувствуют себя на допросе под ослепляющей лампой. Только вместо лампы были глаза Берты. Я, практически привязанная к кровати, была перед ней абсолютно беззащитна, а она, словно детектор лжи, сканировала меня снова и снова.

– Да плевать мне, что с тобой было, – тон девушки вдруг снова стал обыденным, и она вернулась за стол. – Ты меня интересуешь исключительно как объект для эксперимента. Впервые в жизни этот недоумок притащил что-то полезное.

– Это ты так о своем братце?

– О нем. С самого детства его ненавижу, но иногда... Ладно, забудь

– Иногда у тебя просыпаются человеческие чувства? – я все-таки рискнула завершить ее фразу.

– Для крысы ты слишком много болтаешь, – Берта отшвырнула от себя стопку бумаг. Листы разлетелись по всему столу.

– Ты от недосыпа такая бешеная? – я совсем осмелела и зацепила ее за больное.

Берта как вихрь пронеслась от стола к двери и, уходя, бросила:

– Я тебя усыплю.

Меня, и правда, потянуло в сон. Провалилась я надолго, спала так сладко, как никогда в жизни. Когда я проснулась, уже стемнело, и оставить мне хотя бы ночничок никто не догадался. Вставать я и не думала – провода от меня до сих пор не отключили. На скрип открывающейся двери я даже не повернула головы: подумала, что это Берта, и лучше лишнее ее внимание к себе не привлекать. Но, судя по шагам, крадущимся и тяжелым, моим ночным посетителем была вовсе не она.

Первая мысль, пришедшая мне в голову, – убийца. Узнал, где я скрываюсь, и пришел закончить свое дело. Но я решила так просто не сдаваться.

– Не подходи! – твердо скомандовала я. – У меня шприц с ядом, приблизишься еще хоть на шаг – и ты труп!

– Я тебя разбудил? Извини! – ответ меня просто ошеломил. Спокойный, даже ласковый голос.

– Кто ты? – я решила не мучить больше себя неизвестностью.

Свет включился, и я увидела перед собой молодого светловолосого мужчину в белом халате. Он был из тех, кто излучает доброту и обаяние, компенсируя тем самым неказистую внешность. Заметно это было с первых минут. Мой гость, приветливо улыбаясь, присел рядом.

– Я Крис. Должно быть, ты уже слышана обо мне.

Я рассеянно кивнула. Конечно, я должна была догадаться, ведь из всей компании только Крис ко мне до этого не заглядывал.

– Прости, что напугал. Знаю, что тебя пытались убить, и ты, наверно, теперь в каждом незнакомце видишь угрозу.

А он, оказалось, еще и неплохой психолог. Всем своим видом и поведением Крис располагал к себе. Полная противоположность Берте. Раньше я думала, что ученые – все одинаково нудные, закрытые и непривлекательные люди. Стереотипы ломались на глазах. Пусть Криса и нельзя было назвать красавцем, но и отвратительным замкнутым социопатом – тоже.

– Ко всему, тебя еще, скорее всего, Берта запугала. Я прав? – он подмигнул мне и понимающе кивнул. – Вижу, что прав. Но ты не думай, она не такая, какой кажется. Раньше она была совершенно другая, пусть и характер у нее сложноват. Этот побочный эффект надломил ее психику.

– Из-за того, что она не спит?

– Именно, – глаза Криса погрузнели, и он опустил голову. – Понимаешь, обычный человек без сна начинает сходить с ума, а вскоре и вовсе погибает. Берта же держится восемь месяцев. Даже представить страшно, каково ей приходится.

Я не знала, что ответить. Я плохо осознавала, через что проходила эта несчастная девушка. Зато я ясно видела, что рядом с ней находился человек, который действительно к ней хорошо относился и был готов на все, лишь бы облегчить ее мучения. Все это было написано на его лице.

– А ей никак... помочь, что ли, нельзя? – нерешительно спросила я. – Снотворные там какие-нибудь...

– Какое снотворное, что ты, – по его тону я поняла, что ляпнула глупость. – Единственный способ, который я нашел, – искусственная кома.

– Пробовали?

– Один раз. В прошлом месяце. Я долго не мог решиться, но действительно помогло. Она отдохнула, после просто расцвела.

Глаза его засияли. Я впервые видела такое искреннее отношение, такую трогательную заботу. И тут я представила себе лицо Берты. Интересно, она хоть догадывается о чувствах Криса?

– Уверенна, ты что-нибудь придумаешь, ты же ученый! – мне хотелось как-то подбодрить его.

– Надеюсь, – улыбнулся Крис и собрался уходить.

– Подожди, – окликнула я его. – Ты не можешь отключить от меня эту фигню, хотя бы на ночь? Я сплю обычно беспокойно, боюсь оборвать провода...

– Не вопрос. Твое состояние, кажется, уже вполне стабильно, – для верности он еще раз проверил показания приборов.

Крис аккуратно отсоединил провода, тянувшиеся от моих висков и лба, и сложил их на столике возле аппарата. Потом вытащил катетер из моей вены и откатил капельницу в угол. Пожелав мне спокойной ночи, он ушел, а я вскоре заснула.

VI

Открыв глаза, вместо уже ставшего привычным кабинета, я увидела длинный больничный коридор. Он тянулся далеко, в темноте не было видно конца, а я лежала где-то по центру. Я села, и подо мной скрипнул пол. Меня окружали стены с потрескавшейся краской, ближайшая дверь была опечатана. Сверху на меня что-то капнуло, отчего я едва не подскочила на месте. Я вскрикнула, и эхо раскатилось по всему коридору. На потолке виднелось огромное черное пятно – это оттуда капала вода. Ритмично падающие на пол капли, словно маленьким молоточком, стучали куда-то в область мозга. Мне стало страшно. Внезапно я вспомнила, как за мной гналась собака. Стук ее лап. Все ближе и ближе. Из глаз хлынули слезы, и я закричала во весь голос. Еще одна капля с потолка попала мне на лоб. Я резко отшатнулась назад и упала навзничь, больно ударившись затылком об пол. Послышались приближающиеся шаги, но я не могла понять, с какой стороны. Я закричала так, что казалось, мои связки вот-вот лопнут. Я ощутила желание вцепиться во что-нибудь, будто это могло меня защитить. Пальцы сводило судорогой, и я вонзала ногти в пол. Я ничего не могла с собой поделать, несмотря на боль, – тело меня не слушалось. А шаги все приближались. Страх парализовал мой разум, а тело уже давно жило своей жизнью. Я почувствовала, как треснул ноготь на среднем пальце правой руки. Он прогнулся почти на середине, достаточно оторвавшись от мяса. Собственный крик я слышала уже где-то отдельно от себя.

Внезапно раздавшийся над головой голос резко привел меня в чувства. Он звучал мягко, с легкой насмешкой. Этот голос как за ниточку выдернул меня из царства удушающего ужаса.

– Ну и что ты орешь? Привидение увидела?

Я подняла глаза и в темноте разглядела лицо Рика. Вид у него был веселый, но беспокойство я все же учуяла. Странно. Непривычно.

– Какое еще привидение? – я поморщилась, но от боли: я ничего не имела против нечисти.

– Какое-какое? Не знаю я, какое. Какие тут бродят.

– Гонишь, – в другой ситуации я бы посмеялась и поддержала разговор.

– Не, ну я сам, конечно, не видел, но после того, что здесь творилось, не удивлюсь, если их тут целое стадо, – Рик нес этот бред с абсолютно серьезным видом.

– И что же тут такое творилось? – спросила я с недоверчивой усмешкой и подумала: «Раз поднимать меня он не думает, пусть хоть сказку расскажет, чтобы я отрубилась и забылась ненадолго».

– Над людьми опыты ставили, – понизив голос, заявил Рик. – Это мне Крис по пьяни рассказал.

– Да ладно? – сказка намечалась интересная.

– Можешь не верить, – Рик пожал плечами. – Зато неудивительно, что этот корпус так далеко от остальных. И половина дверей тут закрыта намертво и опечатана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.